

Через несколько секунд после начала боя с [Убийцей] Зарету стало очевидно, что у него нет никакой надежды победить ее.

Это был не первый раз, когда он участвовал в драке, и даже не первый раз, когда его ранили ножом, но [Убийца] был более опасен и имел больше навыков, предназначенных специально для убийства, чем любой преступник из переулка. Если бы не его способность быстро залечивать раны, он был бы уже мертв.

Зарет издал проклятие боли, отпрыгнув от ножа, угрожая выпотрошить его, но тот неожиданно извернулся, как змея, и прорезал ему грудь. Он заставил рану закрыться через несколько мгновений после того, как она была нанесена, и наложил на себя [Омертвив нервы], чтобы убраться от боли, но он не мог делать это вечно. В конце концов он пострадает от негативной реакции из-за чрезмерного использования своих навыков, и тогда он будет мертв!

Зарет ударил женщину ногой злыми когтями, растущими из его ног, но [Ассасин] легко увернулся и наградил его отравленными ранами. Попробовав другой путь, он попытался атаковать ее ядовитыми щупальцами, похожими на кнут, которые он вырастил из своих рук, но она, казалось, могла уклоняться от каждой его атаки со сверхъестественной грацией.

[Чувство опасности]? Нет. Она реагирует после моего переезда, а не до.

Зарет почувствовал, как к нему начали подкрадываться первые намеки на чрезмерное использование Навыка, когда женщина врезалась в него снова и снова.

«Мне просто нужно держаться», — подумал Зарет, пытаясь сдержать панику. Быстрого взгляда на Ризока было достаточно, чтобы немного успокоить его. Ризок выглядит так, будто выигрывает битву. Мне не нужно выигрывать, мне просто нужно продержаться достаточно долго, чтобы он мне помог.

Еще один из [Ассасинов] погиб от клинка Ризока, а остальные отчаянно делали все возможное, чтобы выжить и удержать ящероподобных.

Приняв решение о новой стратегии, Зарет немедленно начал наращивать свои жизненно важные точки как можно сильнее и начал сражаться в обороне. [Убийца] продолжал атаковать Зарет, используя либо финты, либо взрывную скорость, чтобы избежать любых попыток схватить ее и использовать [Разъедание плоти]. Когда ему едва удалось избежать ножа, брошенного ему в глаз, Зарет понял, что ему нужно что-то сделать, чтобы отойти на некоторое расстояние, если он хочет выжить.

Когда [Ассасин] прыгнул вперед, чтобы продолжить атаку, Зарет внезапно создал открытую пасть в своей ладони и использовал ее, чтобы выплюнуть содержимое своей ядовитой железы. Новая форма атаки оказалась не той, которую она ожидала, и [Ассасин] был вынужден уклониться, откинувшись назад под углом, который был бы физически невозможен без использования Навыка.

Зарет воспользовался возможностью, чтобы увеличить дистанцию между собой и убийцей, прыгнув за скамью как раз в тот момент, когда в его сторону полетела пара метательных ножей. К счастью, его чешуя была едва достаточно прочной, чтобы отразить цель, нацеленную ему в сердце.

Зарет чувствовал, как его сердце бьется, как боевой барабан, когда он использовал [Незначительное очищение плоти], чтобы удалить большое количество яда из своего тела. Быстро выглянув из-за скамьи, Зарет был поражен, обнаружив, что потерял все следы

[Убийцы].

Тихо проклиная себя, Зарет сосредоточился на нескольких своих навыках восприятия, чтобы найти ее. Хотя она была полностью слепа к любому из его чувств, [Восприятия Преданности] было достаточно, чтобы выследить ее, ища ее Благословенный нож. Зарет был более чем шокирован, когда понял, что [Ассасин] на самом деле приближался к нему сверху, вероятно, чтобы избежать необходимости перемещаться по ряду скамеек. Он на мгновение задумался, обусловлена ли ее способность ходить по стенам навыком или зачарованной обувью, но Зарет отбросил эти мысли, поскольку не мог позволить себе отвлекаться.

Притворившись, что понятия не имеет, где она находится, Зарет лихорадочно посмотрел во все стороны, кроме верха, и начал раскачиваться, как будто собирался упасть. [Убийца] не теряла времени даром, когда увидела его уязвимость, зная, что ее коллеги-убийцы не смогут долго сдерживать Ризока.

Как только она спрыгнула с потолка, Зарет рывком бросился в сторону и едва увернулся от лезвия, которое вот-вот вот-вот вонзится ему в череп. Воспользовавшись мгновенным удивлением [Ассасина], Зарет преодолел усталость и бросился на нее через пол со всей скоростью, на которую был способен. Она вонзила нож ему в грудь, но это не помешало ему схватить убийцу за ногу и использовать [Разъедание плоти].

Крик наполнил воздух, когда мастерство Зарета разъедало ее плоть, превращая все, к чему он прикасался, в едкую массу. Она была быстрой и сумела ударить его так сильно, что его ключица была сломана. Его отправили в другой конец комнаты, но ущерб уже был нанесен.

Пока он изо всех сил пытался сориентироваться и вытащить отравленный нож из груди, Зарет услышал, как звук лязга стали становится громче, а зрение затуманилось. Когда он, наконец, поднял голову, он увидел Ризока, который с яростным ревом прорывался сквозь скамейки и не давал никому из трех выживших [Ассасинов] приблизиться к Зарету. Они попытались атаковать его с нескольких сторон одновременно, но клинок Ризока сверкнул с такой быстрой точностью, что их усилия показали бесполезными.

Внезапно движения Ризока изменились. Вместо серии ловких парирований и уклонений его тело напряглось, когда он наклонился вперед и принял более агрессивную стойку. В следующий момент Ризок двинулся так быстро, что, казалось, растворился в колеблющемся взоре Зарета. Не было ни заметного движения его руки, ни продолжительного удара, только внезапное одновременное появление трех жестоких ран, появившихся на каждом из [Ассасинов], и кровь, брызжущая в воздух.

Они ахнули и споткнулись от разрушительных ран, но Ризок не дал им ни минуты на восстановление.

Один из [Ассасинов], пожилой человек, был разрезан от плеча до талии, когда двое последних, казалось, наконец поняли, что их безнадежно превзошли. Когда они оба использовали какой-то Навык, чтобы исчезнуть из поля зрения и убежать из храма, он ожидал, что Ризок погонится за ним. Вместо этого ящер просто взглянул на них, прежде чем снова обратить свое внимание на Зарета.

— Сэр, вы в порядке? — спросил Ризок, подходя к лежащему на полу Зарету с обеспокоенным выражением лица.

Зарет попытался ответить, но сумел лишь кашлять кровью, поскольку его легкие начали протестовать. Он мог сказать, что его тело достигло предела своих возможностей, острая боль

от чрезмерного использования Скилла грозила сокрушить его. Ощущение было трудно описать, как будто какая-то невидимая сила колола его вены изнутри.

— Мне... стало лучше, — признался Зарет с кривой гримасой, оглядывая свой разрушенный храм. На полу валялось несколько изуродованных трупов, повсюду была забрызгана кровью, большей частью его собственной. «Но... я выживу. Я очень рад, что решил выбрать [Податливую плоть], иначе я бы уже был мертв. Меня определенно было гораздо сложнее убить, чем ожидали эти ублюдки.

Зарет не смог сдержать нервный смешок, почувствовав, как адреналин начал покидать его тело. Он был ранен, отравлен, лежал в луже собственной крови, окруженный трупами в разрушенном храме, но он был жив! Он был жив и пережил атаку обученного [Ассасина], вероятно, на несколько уровней выше его.

«Я рад, что ты тоже выбрал этот Навык», — сказал Ризок, вздохнув с облегчением. «Немногие люди смогут пережить мой [Тройной Удар]. Те двое [ассасинов], которые выжили, вероятно, приближались к 40-му уровню, учитывая, насколько они сильны».

Глаза Зарета расширились от оценки Ризока. Среднестатистическому гражданскому лицу никогда не удавалось достичь 40-го уровня к концу своей жизни. Услышав, что группа таких влиятельных людей была послана убить его, Зарет почувствовал легкое головокружение, хотя это также могло быть связано с потерей крови.

«Бля... тогда как я еще жив?» — в недоумении спросил Зарет, когда Ризок помог ему подняться на одну из неповрежденных скамеек и начал осматривать его раны.

Не было абсолютно никакой возможности, чтобы кто-то, только что достигший 20-го уровня в небоевом классе, смог выжить против [Ассасина] такого высокого уровня.

— Я могу придумать несколько причин, сэр, — сказал Ризок, и выражение его лица стало задумчивым. «[Убийца] и многочисленные производные от него классы обычно требуют тщательной подготовки, чтобы успешно убить цель. Их план состоял в том, чтобы быстро избавиться от тебя, пока остальная часть их группы прижала меня. Этот план, скорее всего, провалился, потому что они не до конца понимали, как быстро можно исцелить себя. После этого моей [Поддерживающей ауры] было достаточно, чтобы поддерживать твою жизнь достаточно долго, чтобы я мог их уничтожить».

Зарет замолчал, когда Ризок закончил осмотр и начал осматривать трупы. Это объяснение имело для него смысл. Не было других [культистов], поклонявшихся Церебону в Таль'Камаре, поэтому никто не знал точных подробностей о его навыках.

«Что такое [Поддержка ауры]? Звучит как довольно неплохой Навык, если он уберет меня от потрошения, — с любопытством спросил Зарет, внезапно чрезвычайно заинтересовавшись узнать больше о Ризоке и его способностях.

Генерал Насрит не дал ему списка классов и способностей Ризока, когда поручил ящерицу присматривать за ним. Обычно считалось грубым спрашивать точные сведения о статусе человека, прежде чем он предлагал эту информацию. Из этого правила было несколько исключений, например, когда эти детали имели прямое отношение к работе, на которую вы их нанимали, или чему-то подобному.

Зарет мог бы запросить полный отчет о классе и навыках Ризока, поскольку формально он был начальником ящера, но он просто не чувствовал в этом необходимости. Оглядываясь назад, он

чувствовал себя глупо, признавая это, но на самом деле он не думал, что на него нападет команда высокоуровневых [Ассасинов] через несколько месяцев после того, как он занял свою должность!

Ризок на мгновение колебался, но в конце концов ответил на его вопрос. «[Поддержка ауры] значительно увеличивает физические способности моих союзников во время боя. Это очень мощно, когда я возглавляю отряд, и это одна из главных причин, по которой я решил стать [Клинком Ауры]».

Это имело смысл для Зарета. У [Ассасина] высокого уровня должно было быть достаточно ловкости, чтобы двигаться быстрее, чем он мог бы отреагировать. Тот факт, что аура Ризока могла до такой степени повысить его физические характеристики, был одновременно чрезвычайно впечатляющим... и чрезвычайно удивительным. Анализируя все, что произошло, Зарет не мог не почувствовать, как внутри него растет намек на подозрение, пока он изучал Ризока.

Почему генерал Насрит решил поручить такому грозному солдату защищать Зарет? Военные не могли быть настолько могущественными, чтобы у них просто валялось много людей силы Ризока. Ожидало ли высшее командование, что произойдет нечто подобное? Почему Конклав решил послать так много [ассасинов] высокого уровня, чтобы убить кого-то столь незначительного, как Зарет? В конце концов, не было никого, у кого были бы мотив и средства сделать что-то подобное.

Он мог сказать, что с недавним захватом Таль'Камара военными происходит что-то подозрительное, но на самом деле он в это не вникал. Зарет просто хотел опустить голову, собрать последователей и повысить уровни, одновременно снискав расположение новой группы у власти.

Но теперь... чуть не раненый в горло и почти разорванный на куски определенно изменил его приоритеты.

Как раз когда он собирался начать задавать новые вопросы, Ризок внезапно перевел взгляд на вход в храм. «Охранники вот-вот придут. Вы можете отдохнуть, сэр. Я объясню им ситуацию».

"Действительно? Почему они так долго?" — спросил Зарет с усталым видом. Верховное командование разместило свой храм в усиленно патрулируемой зоне, но группе убийц все же удалось проскользнуть через их охрану. Он всегда знал, что охрана Таль'Камара бесполезна, но это было смешно.

«Один из [Ассасинов] использовал Навык, чтобы скрыть то, что происходит в храме», — объяснил Ризок, все еще глядя на вход. «Наверное, [Kill Zone] или что-то подобное. Я почувствовал, как его эффект рассеялся после того, как они сбежали».

Зарет сразу решил, что ему нужно как-то заполучить книгу, в которой подробно описаны общеизвестные Навыки...

Следующие несколько минут прошли в толпе охранников, следователей и любопытных прохожих, которые пытались выяснить, что произошло. Зарету удалось узнать, что он был не единственным, на кого напали. Конклав разослал [Ассасинов] по всему городу, чтобы убить других членов Совета Иерофантов.

Никто из коллег Зарета не погиб, но Кинта была серьезно ранена, и ей нужно было обратиться

к [Целителю]. Это неудивительно, поскольку молодая женщина-ящерица была примерно того же возраста, что и Зарет, и, вероятно, имела схожие уровни. Все остальные его коллеги были старше и уже обладали некоторой властью до того, как Конклав исчерпал Таль'Камар. Они были бы вполне способны защитить себя.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Верховное командование приказало полностью заблокировать город и послало нескольких солдат с мрачными лицами, чтобы переместить Зарета в более безопасное место.

Когда его вывели из разрушенного храма, залитого кровью, в окружении солдат в малиновых плащах по улицам Таль'Камара, у Зарета возникло ощущение, что он вот-вот станет гораздо более узнаваемой фигурой. Его имя к настоящему времени было хорошо известно всем, кто обращал внимание на политику города, но до сих пор не так уж много людей знали, как он выглядел. Если вы встретите эту историю на Amazon, значит, она взята без разрешения автора. Доложите об этом.

Напряженность в городе напомнила ему первые дни захвата власти военными, когда люди снова подозрительно смотрели друг на друга и вооруженные солдаты загоняли их в свои дома. Часть его лениво задавалась вопросом, сколько раз подобное может произойти, прежде чем все начнет закипать.

Ощущение дежавю у Зарета усугублялось, когда солдаты сопровождали его во дворец, который теперь, очевидно, служил штаб-квартирой Верховного командования и был самым безопасным местом в Таль'Камаре. Дворец был полностью забит солдатами в броне, патрулировавшими окрестности, а также несколькими [лучниками] и [боевыми магами], наблюдавшими за окрестными улицами с высоких точек обзора.

[Восприятие магии] позволило Зарету почувствовать различные магические барьеры и обереги, которые были установлены для предотвращения любого несанкционированного доступа и поймать любого, кто прокрадывается внутрь, будучи скрытым с помощью Навыка или магии. Войдя во дворец, Зарет сразу заметил, насколько все теперь выглядит иначе по сравнению с его первым визитом.

Раньше дворец был наполнен множеством легкомысленных произведений искусства и роскошных украшений. Теперь он был лишен такого величия, замененный более спартанским и функциональным декором, где правительственные чиновники суетились с целеустремленным видом. Зарет даже прошел мимо комнаты, переоборудованной в оперативный центр, заполненной военными офицерами, которые серьезно обсуждали, глядя на карты города и окрестностей.

К сожалению, ему не удалось как следует рассмотреть его, прежде чем его провели по другому коридору в сильно укрепленное помещение.

Сама камера представляла собой просторную квадратную комнату. Его каменные стены были лишены всякого декора, а высоко наверху имелось лишь одинокое узкое окно. Единственным входом была тяжелая железная дверь, укрепленная несколькими магическими гравюрами, которые Зарет не узнал. Единственной мебелью в комнате были каменные скамейки, выступающие из стен, и простой деревянный стол в центре.

Он не удивился, увидев, что он был первым, кого сопровождали туда, поскольку его храм находился ближе всего к дворцу. Как только его благополучно разместили в комнате, Зарет вскоре остался наедине с Ризоком, который твердо посмотрел на ворота.

— Черт... они могли бы хотя бы подождать, пока меня вымоют, прежде чем тащить меня сюда, — пробормотал Зарет, садясь на скамейку. Хотя все его раны уже давно зажили, он все еще чувствовал себя совершенно изнуренным. «Во-первых, я попал в засаду и чуть не погиб в собственном храме. Потом меня маршируют по улицам, весь в крови, и теперь я сижу в каком-то бункере, пока кто-нибудь не решит меня выпустить!»

Зарет прислонился спиной к стене и сосредоточился на своем дыхании, закрыв глаза. Его пульс наконец замедлился, и легкое дрожание руки начало утихать. Зарет не хотел этого признавать... но он был более чем потрясен случившимся.

Любое чувство безопасности, которое он когда-то чувствовал, было жестоко и полностью разрушено. Даже если Конклаву не удалось убить его сегодня, их следующая попытка имела высокие шансы оказаться гораздо более успешной теперь, когда они лучше поняли его способности.

«Извиняюсь, сэр. Это не идеально, но безопасность сейчас является нашим главным приоритетом, — ответил Ризок, продолжая внимательно следить за дверью. Через мгновение он, казалось, колебался, прежде чем обратить взгляд на Зарета. «Я также прошу прощения за то, что позволил этому [Ассасину] причинить тебе вред. Они были хорошо готовы разлучить меня с тобой, но это не оправдание.

Часть Зарета хотела принять извинения Ризока и даже утешить солдата, который только что спас ему жизнь, но большая часть его была иррационально подозрительной, злой и даже напуганной.

«Если ты хочешь извиниться, то можешь начать с объяснения мне, кто ты и почему генерал Насрит выбрал тебя, чтобы защитить меня», — сказал Зарет хриплым и напряженным голосом, глядя на Ризока. «Ты чертовски уверен, что ты не обычный солдат. Я ожидал, что даже большинство элитных солдат армии будут сражаться против группы [Ассасинов] высокого уровня, но вы убили их, даже не вспотев».

Ризок напрягся от острого вопроса и, казалось, изо всех сил пытался найти ответ, но Зарет еще не закончил.

«Высшее командование предсказало, что произойдет что-то подобное?» — спросил Зарет, не в силах сдержать подозрения. «Я всегда знал, что Конклав будет считать нас врагами, но как они могут позволить себе тратить столько ресурсов на убийство [культиста] низкого уровня? Я ожидал, что они спровоцируют беспорядки и расшатают правительство, а не потратят небольшое состояние, чтобы убить меня!»

После того, как Таль'Камар иссяк, у Конклава просто не должно было быть достаточно ресурсов, чтобы тратить их на кого-то вроде Зарета. Они все еще присутствовали в нескольких других близлежащих городах, таких как Фал'Ашар или Фал'Тирит, но все эти города были гораздо менее богатыми, чем Таль'Камар.

В комнате воцарилась тишина, когда Ризок настороженно посмотрел на Зарета, и между ними повисла тяжелая тишина. Наконец, солдат вздохнул, прежде чем ответить.

«Я не могу говорить о том, что может знать или не знать Верховное командование, сэр. На самом деле я всего лишь солдат, выполняющий приказы, и не знаю ничего, кроме тебя, — объяснил Ризок, его голос был полон усталости. «Однако я могу немного рассказать вам о своем прошлом и указать вам, что я считаю правильным направлением».

Это был не тот ответ, которого хотел Зарет, но этого было достаточно, чтобы его немного успокоить. Не решаясь говорить, Зарет кивнул солдату, чтобы тот продолжал.

«Это не то, что я разделяю с большинством людей, но мой отец когда-то был [Сенешалем] Дома Велан», — начал Ризок, его глаза стали отстраненными. «После его смерти я был вынужден пойти в армию по политическим причинам, находящимся вне моего контроля. Однако веланы продолжали поддерживать меня и предоставили мне лучшую подготовку, какую только могли. Только благодаря их покровительству я смог подняться по служебной лестнице и стать [Клинком Ауры]».

Зарет сидел молча, удивлённый, впитывая эту новую информацию. Таль'Камар не был городом-государством с формальной знатью, но, естественно, существовало несколько семей, которые обладали значительной властью и влиянием. В частности, пять семей наг были более могущественными, чем остальные, и были причиной того, что наги обладали большей политической властью в городе, чем любая другая раса.

Дом Велан был одной из таких семей и имел большое влияние на армию. Ходили слухи, что генерал Насрит имел с ними близкие отношения, но Зарет не знал правды.

Несмотря на то, что эти семьи контролировали большую часть города, по какой-то причине они имели тенденцию держаться особняком, поэтому он не так уж много о них знал. К тому же, Зарету никогда не давали настоящего образования по истории города или его политике. Все, что он знал, было результатом его ограниченного взаимодействия в качестве импровизированного пластического хирурга для людей со слишком большим количеством денег.

— Думаю, это объясняет, почему ты такой сильный, — неохотно признал Зарет. Пока у Ризока был хотя бы небольшой талант, Дом Велан вполне мог превратить его в машину для убийств. «Веланы, вероятно, знают гораздо больше о системе и боевых классах, чем я когда-либо узнаю, так что это имеет смысл. Но это не объясняет, почему Конклав послал за мной так много [ассасинов] высокого уровня».

— Думаю, тебе лучше спросить об этом своих коллег, — неопределенно сказал Ризок. «[Жрица] и [Великий Шаман] должны хорошо понимать историю города и, следовательно, его политику».

По выражению лица Ризока Зарет понял, что больше от него ничего не получит, поэтому просто решил ждать. Фарида прибыла первой, на нее явно не повлияло нападение, если не считать подавленного выражения усталости, которое его удивило. Он никогда не видел, чтобы женщина выглядела иначе, чем спокойной, поэтому вид ее усталых глаз был несколько шокирующим.

Никто из них ничего не сказал друг другу, пока она подошла к скамейке и села. Вскоре Борак и Кассан прибыли одновременно. Судя по всему, все их телохранители были настолько ранены, что им пришлось встретиться с [Целителями] в отдельном месте.

Он был несколько удивлен, увидев, что Борак на самом деле был ранен: на щеке у него была небольшая рана.

«Я бы предложил исцелить это для тебя, но не думаю, что я в состоянии кому-либо помочь сейчас», — сказал Зарет с кривой улыбкой.

Пожилой огр повернулся к нему, когда тот сел, и грубо ответил: «Эта рана не имеет никакого значения. У [Ассасинов] не было возможности одолеть меня. Если бы они не застали меня

врасплох, я сомневаюсь, что им вообще удалось бы меня ранить».

«Это не повод для гордости», — сказал Кассан, свернувшись своим змеиным телом на той же скамейке, что и Фарида. Жрица посмотрела на него раздраженно, но не высказала никаких жалоб. «Теперь, когда они узнали больше о наших способностях, я не сомневаюсь, что они попробуют еще раз. Конклав будет оставаться угрозой до тех пор, пока его присутствие полностью не будет удалено из пустыни Кахтани».

Фарида презрительно усмехнулась, прежде чем поделиться своим мнением. «Их усилия будут напрасны, если они поверят, что смогут подавить Сильвариса с помощью нескольких наемных клинков. Они не смогли добиться успеха, когда контролировали этот город, и не смогут добиться этого сейчас».

Зарет был рад, что разговор так быстро перешел на политику, и без колебаний воспользовался ситуацией, чтобы задать несколько вопросов. «Кстати, Ризок, мой телохранитель, посоветовал мне спросить у вас всех ваше мнение о том, почему и как Конклав смог послать за нами столько дорогостоящих убийц».

Его коллеги, казалось, переглянулись, прежде чем Фарида решила заговорить первой. «Этот ответ был бы очевиден, если бы ты позволил мне рассказать тебе кое-что об истории этого города, мальчик».

«Я бы с радостью поучился у тебя, если бы для этого мне не нужно было поклоняться твоему богу», — сказал Зарет, раздраженный тем, что она не просто дала ему прямой ответ. «Не каждый хочет жить жизнью материальной отстраненности и стоической преданности».

— Тогда тебе лучше спросить змею, — пренебрежительно сказала Фарида, указывая на Кассана. «Он знал бы лучше, чем любой из нас, что происходит. Ведь все происходит потому, что змеи не могут перестать вонзать друг другу ножи в спины».

Зарет не удивился, обратив свое внимание на Кассана. Учитывая, что наги обладали наибольшей политической властью в Таль'Камаре, имело смысл, что он знал больше всех.

Кассан, похоже, не особо обиделся на слова Фарида, спокойно встретил взгляд Зарета и задал вопрос. «Что вы на самом деле знаете об истории нашего города?»

— Не так уж и много, — признал Зарет, чувствуя легкое смущение. «Я знаю, что раньше существовала большая империя, контролировавшая пустыню Кахтани, которая рухнула, когда пришла Система. Кроме этого... не так уж много людей заинтересованы в преподавании уроков истории беспризорным детям».

Кассан кивнул сам себе, видимо, ожидая такого ответа. «Тогда это хорошее место для начала. Через некоторое время после падения династии Нефала мои люди прибыли на эти земли с континента Арзума и начали строить город Таль'Камар из пепла павшей империи».

«Змея на самом деле означает, что несколько богатых семей сбежали со своих земель и решили украсть наши», — прервала Фарида, ядовито глядя на Кассана.

«Это, конечно, одна из точек зрения», — сказал Кассан, небрежно пожимая плечами. «Я бы сказал, что Великие Дома принесли цивилизацию на землю, охваченную хаосом, но это не имеет большого значения. Все эти дела — древняя история, и мой народ стал таким же родным для пустыни Кахтани, как вы, люди, огры и ящерицы».

Фарида, очевидно, не согласилась, если ее продолжающийся взгляд был каким-то признаком. Борака было гораздо труднее читать, но он смотрел на Кассана с пристальным вниманием, свидетельствующим о его интересе к этой теме.

«В любом случае, Великие Дома Серадис, Велан, Хрисар, Заркет и Каваса имеют в Таль'Камаре историю, насчитывающую многие тысячелетия», — с гордостью сказал Кассан.

«Большую часть из них они провели в ссорах из-за власти, пока Серади не сумели доказать, что у них самые острые клыки из всех», — сказала Фарида, ухмыляясь, когда намек на раздражение наконец промелькнул на лице Кассана. «Ракасор и все [торговые лорды], которые были до него, были членами Дома Серадис. Должно быть, остальным змеям было тяжело оставаться без власти так долго... Я думаю, вы можете себе представить, что произошло дальше.

— Не думаю, что мне нравится то, что ты имеешь в виду, — сказал Кассан тихим шипящим голосом.

«Вы можете ненавидеть это сколько угодно, но это нетрудно прочитать между строк», — самодовольно сказала Фарида.

Нетрудно было понять, к чему клонит Фарида. Если то, что она сказала, было правдой, тогда у других наг имело смысл возмущаться тем, что Дом Серадис долгое время удерживал власть. Военные утверждали, что Ракасор был убит Конклавом, когда они пришли к власти, но у него не было возможности узнать, правда ли это.

«Все это очень интересно, но какое отношение это имеет к моему первоначальному вопросу», — спросил Зарет, надеясь отвлечь всех от растущего напряжения в комнате.

— Конклав, как и наги, не является родным для этих земель, — глубокий голос Борака пронесся по комнате и привлек к себе все взгляды. «Они были привезены сюда Домом Серадис много веков назад, чтобы подавить местных богов и помочь укрепить их влияние. Мне сказали, что у них есть могущественные враги в Арзуме, и им нужен столь же могущественный покровитель, который мог бы предложить им защиту.

Зарет чувствовал, как его мысли лихорадочно трясутся, пока он начал собирать все воедино. Это означало, что нахождение Таль'Камара под контролем генерала Насрита представляло реальную угрозу для Конклава. Если им не удастся вернуть Дом Серадис к власти, то в конечном итоге они потеряют всякое влияние и окажутся уязвимыми для своих врагов в Арзуме.

«Еще одна причина, по которой Конклаву не имеет смысла убивать Ракасора», — сказала Фарида, взглянув на Кассана. «То, что Дом Серадис по-прежнему пользуется благосклонностью, также легко объясняет, как они заплатили за такое количество могущественных [ассасинов] и тайком протащили их в город. В конце концов, Серади — самая богатая группа змей в пустыне Хахтани и имеют множество контактов среди [торговцев]».

«Очевидное объяснение состоит в том, что Конклав допустил просчет», — тут же опроверг Кассан. «Они считали, что смогут напрямую взять под контроль Таль'Камар, и решили ради этого предать своих покровителей. Они ошиблись и теперь расплачиваются за это. Не очень любезно с вашей стороны обвинять мой народ в проступках других».

Зарет не был уверен, верит ли он в это. По его опыту, самое простое объяснение обычно оказывалось правильным. Однако для него не имело большого значения, убили ли военные

[Торгового Лорда] или нет. Даже если бы он этого не сделал, генерал Насрит уже был военным диктатором, который за свою жизнь вел бесчисленные сражения.

На руках мужчины так или иначе было много крови.

— Но... я ничего не слышал о том, что Дом Серадис покинул город, — сказал Зарет. Если бы что-то подобное произошло, об этом заговорили бы все в городе.

«Многие из них тихо бежали из города, пока генерал Насрит все еще находился у власти», — терпеливо объяснил Борак. «За теми, кто остался, вероятно, пристально следят и используют из-за их связей с [торговцами]».

«Тогда что собирается делать генерал Насрит?» — спросил Зарет, чувствуя себя все более нервным из-за ситуации.

Конклав не собирался останавливаться, пока не восстановит контроль над Таль'Камаром, и убийство его и его коллег будет частью этого.

«Почти наверняка будет война», — сказала Фарида, усталость в ее глазах росла, когда она откинулась назад и вздохнула. «Генерал Насрит должен будет взять под свой контроль пустыню Кахтани и искоренить любое поклонение богам Конклава. В противном случае Конклав никогда не перестанет представлять угрозу его правлению. Кровь скоро снова прольется по этим пескам. Это всегда было неизбежным результатом, но я не сомневаюсь, что это нападение продвинуло его планы.

В комнате воцарилась тишина, когда Фарида закончила говорить. Зарет взглянул на Борака и Кассана, но ни один из них, похоже, не был не согласен с оценкой старухи.

Внезапно почувствовав себя еще более утомленным, чем раньше, Зарет откинулся на спину и закрыл глаза. Сегодня уже был один из самых хаотичных дней в его жизни, и у него было ощущение, что будущее будет не намного лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763910>